

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

О.А. Александрова,
А.В. Ярашева

Авторы на основе официальных статистических данных и результатов собственного социологического исследования анализируют влияние экономических ожиданий населения на формирование особенностей финансового поведения россиян. В современных кризисных условиях весьма актуальным представляется анализ факторов и типов сберегательных стратегий как самого распространенного вида финансового поведения населения в нашей стране. С помощью статистического инструментария приведена доказательная база, подтверждающая гипотезу о том, что на фоне экономических неурядиц сбережения придают населению уверенность в завтрашнем дне, а значит, должны гарантировать определенную меру социальной стабильности. Сбережения населения, будучи организованы в банковские депозиты, способствуют также стабильности в банковско-финансовой сфере, а в конечном итоге и в экономике в целом, существенно влияя на уровень занятости и доходов граждан.

В статье рассмотрена трансформация сберегательных стратегий, включающих в себя целесообразность, формы, норму и валюту сбережений. Показано влияние сложившейся экономической ситуации в стране на материальное положение домашних хозяйств и мотивы их финансового поведения на фоне негативных ожиданий. Сравнение мнений о современном экономическом положении страны и прогнозов на ближайшие годы у представителей высокодоходных слоев и всего населения выявило сходство в представлениях россиян о целесообразности накоплений и доверии к банковской системе. Авторы пришли к выводу о преобладании так называемого сберегательного поведения как одного из главных видов финансового предпочтения среди российского населения. Общее снижение уровня жизни в 2014–2015 гг. и усиление дифференциации в уровне доходов по регионам и социальным слоям – основные факторы, повлиявшие на формирование безрисковых финансовых стратегий.

Ключевые слова: экономический спад, экономические ожидания населения, банковская статистика, социологические исследования, финансовые трудности населения, финансовое поведение, сберегательные стратегии населения, формы и цели сбережений населения.

JEL: D03, D14, G02.

Экономические ожидания, как прогнозы экономических субъектов относительно возможных изменений макроэкономической ситуации, роста или снижения цен, сокращения или увеличения денежных доходов и расходов, оказывают непосредственное влияние на мотивы финансового поведения населения. Взвешивая все выгоды и издержки вариантов хозяйственной активности (связанной с добыванием, распределением, обменом различных благ или способом их потребления), оценивая свои потенциальные и реальные возможности в каждом случае, человек совершает свой выбор, основываясь на экономических ожиданиях. При исследовании этих явлений ученые особое внимание уделяют внутренней мотивации человека, связанной с личностными чертами индивида, такими, как бережливость, контроль и самоконтроль, терпеливость, склонность к риску, наличие опыта предыдущих инве-

стиционных вложений и его субъективная оценка, социально-демографические характеристики (возраст, образование, социальное положение, место жительства, состав семьи) [4, 5, 7]. Социальное окружение, референтные группы, характер социализации оказывают значительное влияние на представления людей о выборе конкретной модели поведения [4, 9, 10]. В России дифференциация в уровне и качестве жизни населения вносит свои существенные коррективы в формирование моделей финансового поведения.

Изучение этих вопросов предполагает использование как материалов государственной статистики, так и результатов социологических исследований. В настоящей статье анализируются данные, представленные Федеральной службой государственной статистики относительно экономических ожиданий россиян и их предпочтений о приоритетности целей сбережений, и

Александрова Ольга Аркадьевна (a762@ Rambler.ru) – д-р экон. наук, заместитель директора по научной работе ИСЭПН РАН, профессор кафедры «Прикладная социология», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия).

Ярашева Азиза Викторовна (baktriana@ Rambler.ru) – д-р экон. наук, профессор, зав. лабораторией экономических и социально-демографических процессов ИСЭПН РАН, профессор кафедры «Прикладная социология», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия).

выводы социологического исследования, предпринятого сотрудниками ИСЭПН РАН¹ по заказу Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в декабре 2014 г. Исследование, направленное на выяснение мотивов инвестиционно-сберегательного поведения высокодоходных групп населения, было реализовано в восьми крупных городах России: Воронеже, Екатеринбурге, Казани, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону и Санкт-Петербурге. В соответствии с используемой Агентством методикой к высокодоходным были отнесены респонденты с доходом на душу в домохозяйстве не ниже 70 тыс. рублей; другим требованием к респондентам было наличие у них банковского вклада. В качестве метода социологического исследования было выбрано проведение серии глубинных структурированных интервью. Сценарий интервью предусматривал блоки вопросов, направленных на выявление приоритетов и типичных моделей инвестиционно-сберегательного поведения вы-

сокодоходных групп населения, а также основных детерминант, формирующих те или иные модели [1]. Авторами данной статьи предпринята попытка сравнить экономические ожидания и мотивы одного из видов финансового поведения - сберегательного - у населения в целом и у отдельной социально-доходной группы. Очевидно, что высокодоходные слои населения, тем более в России, с ее степенью социальной дифференциации, представляют собой весьма специфическую и относительно немногочисленную группу. Но тем более показательным оказывается восприятие кризиса и поведение на его фоне домашних хозяйств, обладающих, в отличие от основной массы российских семей, так называемыми «подушками безопасности».

Оценка экономической ситуации

Рассмотрим статистические данные по индексам потребительских ожиданий россиян за период с 2012 по 2014 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Частные индексы потребительских ожиданий населения
(по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения; баланс в процентах)

	2012				2013				2014			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
<i>Оценка общей экономической ситуации</i>												
Индекс текущего состояния экономики России	-13	-11	-12	-14	-14	-12	-12	-16	-15	-8	-5	-15
Индекс произошедших изменений экономической ситуации в России (в течение года)	-3	-1	-3	-7	-6	-5	-7	-13	-13	-6	-7	-26
Индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в России на краткосрочную перспективу (через год)	4	4	-2	-3	-0,7	-0,5	-3	-9	-11	-0,4	-4	-14
<i>Оценка личного материального благосостояния</i>												
Индекс текущего личного материального положения	-12	-11	-11	-13	-11	-10	-11	-12	-11	-8	-7	-10
Индекс ожидаемых изменений личного материального положения (через год)	-0,1	-1	-3	-3	-1	-1	-2	-5	-6	-2	-4	-12
<i>Оценка конъюнктуры рынка сбережений</i>												
Индекс благоприятности условий для формирования сбережений	-37	-33	-33	-36	-34	-32	-32	-36	-37	-33	-31	-44

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат. сб. / Росстат. - М., 2015. С. 36.

¹ Руководитель проекта - д-р экон. наук О.А. Александрова.

Оценка общей экономической ситуации, а также личного материального благосостояния постепенно ухудшилась и достигла наибольшего негативного значения в IV квартале 2014 г. Оценка россиянами конъюнктуры рынка сбережений также изменилась в худшую сторону, но не столь существенно по сравнению с 2012 и 2013 гг.

Отраженные в представленной статистике тенденции подтверждаются новыми результатами, полученными в рамках репрезентативного для России исследования ВЦИОМ в феврале 2016 г. Так, уже 65% россиян считают необходимым сократить расходы, максимально откладывая деньги на будущее. При этом растет число тех, кто считает необходимым забрать деньги из банка - 43% против 34%, полагающих целесообразным хранить свободные средства на банковском депозите.

Наше исследование, в силу своего качественного характера, позволило выявить представления, стоящие за обнаруженными статистикой и массовыми опросами установками населения. Так, практически все попавшие в выборку представители высокодоходных домашних хозяйств также квалифицировали ситуацию в экономике в негативном ключе («плохая», «напряженная», «тревожная», «нестабильная», «тяжелая» и т. п.), хотя и с разной степенью категоричности и пессимизма. Судя по ответам, «Мы уже даже не в начальной стадии кризиса, обстановка крайне нестабильная» (зам. директора филиала негосударственного пенсионного фонда, 33 года, г. Ростов-на-Дону); «На самом деле, пока еще не так все страшно, бывало и хуже (например, в 1990-х)» (индивидуальный предприниматель, 38 лет, г. Нижний Новгород); «Ухудшение ситуации, конечно, видно. Но это, скорее, среднее падение, не радикальное. За счет накопленных резервов в предыдущие годы возможна стабилизация ситуации» (экономист, 30 лет, г. Москва); «В целом можно назвать ситуацию стабильной, но с тенденцией к ухудшению» (госслужащий, 30 лет, г. Москва).

Ряд респондентов сравнивал ситуацию с кризисами 1998 и 2008 гг., а также с началом - серединой 1990-х годов: «Экономическую ситуацию оцениваю, как затишье перед бурей. Думаю, что она будет усугубляться... вижу, что мы возвращаемся к тому, что происходило 15-20 лет назад» (руководитель департамента отделения ПФ РФ, 44 года, г. Ростов-на-Дону); «Кризис. Думаю, что такой же, как в 2008 году» (гл. бухгалтер, 38 лет, г. Краснодар).

При этом одни респонденты основывают свои оценки прежде всего на самых последних событиях (падение курса рубля, рост цен): «Плохо, доллар растет, цены скачут» (директор Торгового дома, 45 лет, г. Екатеринбург); «Тяжелая экономическая ситуация. Падение объемов строительства в связи с тем, что рынок нового жилья застопорился и продажи упали» (коммерческий директор строительной компании, 50 лет, г. Екатеринбург); «Надо быть очень оригинальным, чтобы оценивать ситуацию положительно. У нас на предприятии 70% комплектующих приобретается за рубежом, потому что нет нормальных в России. При нынешней финансовой ситуации покупателей можно посчитать на пальцах одной руки. Бюджеты городов не бог весть какие, при общем снижении бюджетов на транспорт остается немного денег» (директор предприятия, 71 год, г. Санкт-Петербург).

Другие респонденты основывались в своих оценках еще и на фиксируемых ими негативных тенденциях в течение 2014 г. или даже двух лет (отсутствие роста заработной платы, сокращение персонала на своем предприятии, снижение платежеспособного спроса на свою продукцию и т. п.): «Если зарплату не поднимают уже два года и не происходит индексация, а наоборот, происходит сокращение персонала в значимых отраслях, то и так все понятно» (руководитель департамента ПФ РФ, 44 года, г. Ростов-на-Дону); «Нынешняя экономическая ситуация оставляет желать лучшего. Оцениваю и по росту цен, и по ситуации в компании - процент сокращаемых растет на глазах» (руководитель проекта в страховой компании, 28 лет, г. Москва); «Экономическую ситуацию оцениваю как тяжелую. Вижу это по показателям нашей компании - падает оборот, падает покупательная способность населения за последний год» (менеджер, 41 год, г. Москва).

Третья группа респондентов, давая оценку ситуации, акцентировала внимание на сложившемся типе экономики (непроизводительная, критически зависимая от внешнеэкономической конъюнктуры и т. п.) и качестве государственного управления: «Тревожная ситуация. Много факторов, заставляющих смотреть на нее пессимистично. Это и сырьевая зависимость: снижение котировок на углеводороды напрямую влияет на экономику в целом. Как таковое производство у нас развито только в военном секторе, в гражданском много пробелов, поэтому мы очень зависим от того,

что продаем» (ген. директор предприятия, 38 лет, г. Санкт-Петербург); «Если оценивать по пятибалльной шкале - где-то в районе двойки. На чем основана такая оценка? Не видно, чтобы какие-то отрасли активно развивались» (директор департамента в вузе, 37 лет, г. Москва); «Экономическая ситуация достаточно непростая. Давно назревали многие реформы, и в условиях внешнеполитического давления и введения санкций существовавшие проблемы только обострились (ведущий экономист в нефтяной компании, 28 лет, г. Москва); «Мы действительно от импорта зависим. И сложность ситуации в том, что мы сейчас полностью зависим еще от доллара и евро. Потому что, не создав своего чего-то хорошего, мы пользуемся услугами все-таки западного мира» (бизнесмен, МП, 56 лет, г. Москва); «Оцениваю крайне отрицательно. Экономическая ситуация в стране обусловлена окончанием здравого смысла в экономике. Мы стоим сегодня на грани абсолютного отсутствия будущего. Россия развивается в экономике совершенно в другую сторону - отказ от науки как национальной идеи, как некого толчка к развитию, такой абсолютный отказ - это во всем видно» (руководитель СМИ, 48 лет, г. Санкт-Петербург).

Практически все респонденты ожидали и в 2015 г. серьезных экономических трудностей: «Следующий год однозначно будет тяжелый - тяжелее намного, чем последние 2-3 года, и даже, чем 2008-2009 годы, когда был мировой финансовый кризис. Сейчас будет кризис именно российский и связанный с мерами других стран именно по отношению к России (санкции, падение цен на нефть, отсутствие возможности кредитования крупных отечественных компаний за рубежом). В данный конкретный момент на меня лично эта ситуация пока не повлияла, поскольку я занимаюсь мебелью, а сейчас люди как раз для сохранения денежных средств пытаются вложить их в улучшение своего качества жизни, в том числе и в мебель. Но в ближайшей перспективе - февраль, март, апрель 2015 года, мы прогнозируем падение продаж и снижение покупательской активности» (директор МП, 35 лет, г. Краснодар).

В своих представлениях о сроках преодоления кризиса респонденты разделились на две группы. Первая группа состояла из тех, кто считал экономическое неблагополучие краткосрочным и преходящим и отводил на его преодоление 1-2 года. Эти респонденты чаще говорили о санкциях, ценах на нефть и иных факторах, име-

ющих временный и волюнтаристский характер: «Не думаю, что это очень уж долго будет продолжаться. Следующий год должен изменить ситуацию. Потому что нет смысла друг друга ставить в сложное экономическое и политическое положение, если каких-то результатов не последовало в этом году» (директор учреждения социальной сферы, 54 года, г. Нижний Новгород); «Думаю, что в течение года могут быть проблемы. Через год, если доллар не вернется к своей стоимости, значит, все-таки повысится зарплата немножко, повысятся цены, но мы придем к более-менее стабильному состоянию» (гл. бухгалтер, 38 лет, г. Краснодар); «Думаю, год-два будут проблемы. Два момента я бы выделил. Первый: сжатие всех расходов и отсутствие свободных денежных средств в стране, соответственно, сужение потребительской корзины и в каких-то случаях переход к бартерным схемам. Второй - если правительство сохранит большие бюджетные проекты (например, подготовка к чемпионату мира по футболу и т. п.), то это даст вливание в экономику. Хотя это коснется довольно узкого круга граждан. Если же государство сократит свои расходы, то пояса будем затягивать очень крепко» (индивидуальный предприниматель, 37 лет, г. Нижний Новгород); «Многое зависит от политики нашего правительства, от правильности выбранного пути, стратегии. Но если мы мобилируем все свои силы, через 2-3 года мы можем вполне стать благополучной страной» (педагог, 63 года, г. Москва).

Другая часть респондентов полагала, что в силу накопившихся проблем, и прежде всего разрушения промышленности, потребуется гораздо больше времени (десятилетия) и усилий: «В ближайшей перспективе перестать быть страной-бензоколонкой нереально. Нужно импортзамещение именно по станкам. У нас нет станков высокой точности. В ближайшей перспективе это нереально. 10-15 лет - раньше невозможно» (бизнесмен, 38 лет, г. Нижний Новгород); «На стабилизацию нашей экономики нужно минимум лет 30, потому что нужно время, чтобы наладить производство наших отечественных продуктов, одежды, сырья. В основном сейчас будет упадок, людям надо крепиться и не падать духом» (гл. бухгалтер, 39 лет, г. Краснодар); «Исходя из экономической теории про "цикличность развития экономики", мы сейчас в начальной стадии кризиса, он будет набирать обороты и в ближайший год-два не закончится. Будем надеяться, что ци-

личность не подведет, и после этого будет подьем. Но не раньше, чем через пять лет» (зам. директора филиала негосударственного пенсионного фонда, 33 года, г. Ростов-на-Дону); «Думаю, пока мы так привязаны к сырью, ничего положительного происходить не будет. Потому что развитие хайтек-технологий, станкостроения, любой производственной сферы - это длительный процесс, это за неделю, за месяц, за год не сделать. Поэтому в ближайшее время ничего хорошего не произойдет (бизнесмен, 63 года, г. Санкт-Петербург).

Все участники нашего опроса отметили, что экономическое положение в стране, безусловно, влияет на состояние доходной части бюджета их домохозяйств (см. рисунок).

Рисунок. Распределение вариантов ответов респондентов о динамике доходов домашних хозяйств

Но на вопрос об изменениях в уровне доходов респонденты ответили по-разному: «Очень вырос-

ла плата за коммунальные услуги, а зарплаты, доходы остались прежними, хотя есть спады. Те премии, которые мы имели в том году, их либо нет вообще, потому что продаж нет, либо они остались на прежнем уровне. В нашей семье материальное положение стабильно, но улучшений нет» (главный бухгалтер, 35 лет, г. Ростов-на-Дону); «Пока не изменились. Этот год в целом прошел позитивно именно в моем бизнесе, в следующем году - пессимистично: думаю, что «встанем». Потому что не будет заказов. Я в этом уверен. Уже предпосылки есть. Сейчас дорабатываем те наработки, которые были в начале года. То есть мы уже сейчас практически «встаем», просто сейчас доделываем то, что было заказано в начале года. Пока очень все плохо. Все будет зависеть от того, какие меры примет руководство страны. Те меры, которые делаются сейчас, мне кажутся не совсем правильными - повышаются налоги, ставки. Нужно помогать мелкому и среднему бизнесу. А для этого нужно умную налоговую политику вести» (бизнесмен, 38 лет, г. Нижний Новгород).

Сберегательные стратегии россиян

На основе оценки сложившейся ситуации и экономических ожиданий на ближайшее будущее у населения трансформируются сберегательные мотивы и стратегии. Согласно данным государственной статистики за 2012-2014 гг., произошли следующие изменения (см. таблицу 2).

Таблица 2

Мнение населения об оценке благоприятности условий для формирования сбережений

(по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения; в % от общей численности опрошенных)

	2012				2013				2014			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:												
очень благоприятные	0,6	0,9	0,9	0,7	0,9	0,8	0,8	0,3	1,0	0,7	0,9	0,3
скорее, благоприятные, чем неблагоприятные	6,5	7,8	8,4	7,0	7,2	8,4	8,3	7,0	6,2	7,9	7,6	4,8
«плюсов» и «минусов» одинаково	31,8	33,5	34,0	33,1	33,8	34,8	34,4	32,5	30,1	35,2	35,9	27,0
скорее, неблагоприятные, чем благоприятные	35,5	33,6	33,1	33,3	34,1	33,6	33,2	35,9	38,0	33,2	34,3	37,9
совсем неблагоприятные	21,6	19,1	20,0	21,9	19,5	18,6	19,2	20,2	21,3	19,4	17,3	26,7
затрудняюсь ответить	4,0	4,9	3,6	4,0	4,5	3,8	4,0	4,2	3,4	3,6	4,0	3,4

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. С. 38.

Из представленных в таблице 2 данных видно, что число россиян, считающих, что условия для формирования сбережений благоприятны, уменьшилось в три раза в 2013 и 2014 гг. (с I по IV квартал года), между тем как в 2012 г. процент таких ответов, наоборот, увеличился в конце года по сравнению с I кварталом.

В ходе глубинных интервью с представителями высокодоходных домохозяйств мы задавали респондентам вопросы относительно суммы и нормы сбережений. На вопрос «Какую сумму Вы считаете сбережениями?» назывались суммы от 10 тыс. рублей до 500 тыс. рублей, а один из респондентов настоящими сбережениями назвал сумму в 2 млн долларов.

Примерная доля месячного дохода, направляемая на сбережения или инвестиции, - от 10

до 70%: «Процентов 20» (госслужащий в федеральном министерстве, 30 лет, г. Москва); «Процентов 50, не меньше» (заведующий кафедрой, 65 лет, г. Казань); «Так отвечаю: я большую часть откладываю. Больше половины. Оставляю на месяц на семью именно ту сумму, которую мы примерно тратим в месяц. А все остальное я откладываю» (бизнесмен, зам. директора, 38 лет, г. Нижний Новгород).

Что же касается целей сбережения, то, например, покупка недвижимости, по данным официальной статистики, стала к концу 2014 г. реже упоминаться по сравнению с началом 2012 и 2013 гг., а частота указаний на такие цели, как на «старость» или «на черный день», практически не изменилась (см. таблицу 3).

Таблица 3

Мнение населения о приоритетности целей сбережений

(по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения; в % от общей численности опрошенных)

	2012				2013				2014			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Покупка недвижимости	24,7	23,6	25,1	23,8	25,1	25,2	25,5	23,4	22,2	20,8	22,9	20,1
Лечение	29,1	30,7	28,8	30,2	29,0	31,5	29,6	31,0	30,3	29,6	30,2	29,9
Образование	22,5	22,4	23,1	21,9	23,9	21,5	22,7	22,4	20,3	22,2	20,9	20,6
Отдых, отпуск	29,7	31,9	30,6	30,4	32,4	33,3	32,5	31,4	31,6	32,3	31,8	29,9
«На старость»	13,8	13,1	13,3	12,6	12,8	13,6	12,8	12,4	15,6	15,0	14,4	13,0
Чтобы оставить наследство	4,0	3,8	3,7	3,8	3,5	3,7	3,9	3,4	4,1	3,7	3,8	4,0
На всякий случай, «на черный день»	30,0	30,3	28,2	29,3	28,7	29,4	29,1	30,0	29,5	29,2	28,4	32,6
Крупные покупки для дома	17,7	16,7	15,6	17,0	15,4	14,9	16,1	15,6	14,5	14,0	13,2	12,5
Покупка автомобиля	14,6	14,4	16,1	15,7	14,9	13,3	13,5	12,8	11,4	12,5	12,8	11,5
Строительство, ремонт	23,6	23,3	23,5	24,3	21,2	23,6	22,8	23,3	23,6	24,5	24,3	21,4
Помощь родным и близким	15,9	12,8	14,9	15,1	15,1	15,6	16,6	15,3	14,7	15,2	16,4	17,4
Особые случаи	17,3	18,8	16,9	17,9	17,7	16,4	17,1	16,6	16,8	15,9	14,8	15,1
Другое	0,4	0,1	0,1	0,3	0,3	0,2	0,2	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. С. 38.

Среди основных целей накопления (сбережения) в ходе глубинных интервью с представителями высокодоходных групп были названы: инвестиции, отпуск, поездки за границу, ремонт, по-

купка автомобиля, обучение свое и детей, развитие собственного бизнеса, приобретение недвижимости, обеспечение старости, «на всякий случай», «на черный день», «для создания подушки

безопасности своей семьи»: «Сейчас есть небольшое накопление, я бы хотела приобрести машину, но в связи с повышением курса доллара даже не знаешь, на что оно пойдет, это накопление» (главный бухгалтер, 39 лет, г. Краснодар); «Основная цель сбережений - приобретение собственного жилья, поскольку в этом есть острая необходимость» (ведущий экономист крупной нефтяной компании, 28 лет, г. Москва).

Если разделить всех респондентов по признаку преобладания в их финансовой стратегии консервативных (в первую очередь, сохранение сбережений) или рискованных тенденций (в первую очередь, приращение сбережений), то выявляется приоритет надежности над доходностью: «Скорее, сберегательная стратегия путем перевода средств в какие-то материальные ценности. Преумножение средств я в данный момент не рассматриваю как возможный вариант» (руководитель проектов в страховой компании, 28 лет, г. Москва); «Стратегия на сегодня - на сегодня! - сберегательная. Приоритетна "надежность". Однозначно! Посмотрите, какие сейчас кредитно-финансовые учреждения, посмотрите, как они "сыпятся"! Если сейчас сберегать, то в "Сбербанке", "Россельхозбанке", "ВТБ" или где-то еще, где есть доля государства. В последний год прямо видно, что именно у них большие депозитарии - хотя проценты у них небольшие. В коммерческих банках сейчас очень большие проценты на депозиты - до 13% в год доходят, но народ туда денежку не несет, народ уже умный. Например, на сегодня первое место занимает "Россельхозбанк" по депозитариям. Потому что там - 100%-я доля государства» (бизнесмен, зам. директора, 38 лет, г. Нижний Новгород); «Скорее, надежность приоритетом является, потому что в целом сегодняшняя ситуация - это нестабильность, и риск, скорее, потерять, чем заработать. И пока у нас в среднесрочном плане стратегия не инвестиционная» (экономист, 30 лет, г. Москва); «У меня, скорее, инвестиционная стратегия. А в чем смысл сберегать? Чтобы проснуться как в 1998 году, когда рубль стоил 6 тыс. руб. за 1 доллар, а наутро стал 15-20 тыс. руб.? Или как в 2014 году - проснуться и за месяц получить 40%-ное снижение? Нет смысла» (индивидуальный предприниматель, 37 лет, г. Нижний Новгород); «Нет, я в инвестиции никак не вкладываю. Если какие-то есть деньги, просто покупаю валюту и все. Это же ненадолго. Я просто работаю на бирже и знаю, что в инвестици-

ях люди зарабатывают очень много и за довольно короткий срок, но очень редко. В основном люди, конечно, "сливаются". Здесь сидеть дрожать - ни за что на свете. Видел инфаркты у людей» (старший брокер, 39 лет, г. Воронеж).

По данным Центрального банка Российской Федерации, за период с 2010 по 2015 г. общая сумма вкладов населения и в рублях, и в иностранной валюте постоянно увеличивалась (за исключением 2015 г.), но депозиты в российских рублях преобладали (см. таблицу 4). Причин в данном случае может быть две: во-первых, проценты по рублевым вкладам в банках выше, чем по депозитам в иностранной валюте; во-вторых, в кризисные 2014 и 2015 гг. население предпочитало переводить сберегаемые средства в валюту из-за падения курса рубля, при этом не размещая их в банках.

Таблица 4

Вклады (депозиты) физических лиц, привлеченные кредитными организациями
(на начало года; млрд рублей)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	7485,0	9818,0	11871,4	14251,0	16957,5	18552,7
в том числе:						
на рублевых счетах	5511,1	7918,5	9702,3	11763,5	14000,6	13706,6
на валютных счетах	1973,9	1899,5	2169,1	2487,5	2957,0	4846,1

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. С. 94.

В ходе проведения глубинных интервью с высокодоходными респондентами на вопрос о том, какие способы вложения денег представляются наиболее выгодными в настоящее время, ответы в порядке убывания расположились следующим образом: покупка иностранной валюты, покупка недвижимости, открытие вклада в российском банке, покупка золота, накопление наличных рублей. Среди ответов можно выделить следующие: «Рынок недвижимости перегружен, но несмотря на это, мы, как и все русские люди, купили недвижимость и пытаемся как-то пользоваться рентой. Остальное все в наличности, никаких других сбережений мы не предпринимаем» (бизнесмен, 56 лет, г. Москва); «Сейчас это валюта. И в банке тоже (безналичная валюта). Недвижимость тоже защитная мера. Но на самом деле, в России уже с 2007 или с 2008 года все цены в рублях перевели. Раньше смотришь: везде цены в долларах, по сто тысяч долларов квартиры, а сейчас

все в рублях, поэтому квартиры вообще не подорожали - как у сбережения надежность здесь есть: недвижимостью - всегда ликвидная. Но ни в коем случае не накопления. А самое лучшее, это всегда было - валюта. И в банк кладу, потому что квартирные кражи и все такое. И опять же - Сбербанк. Потому что Сбербанк - госбанк. Во-первых, он всегда отдаст. А во-вторых, риск здесь только в том, что могут сказать, что отдача будет в рублях по такому-то курсу, а валюту на руки не дадут. Но риск не такой уж и большой» (старший брокер, 39 лет, г. Воронеж); «Если речь о больших суммах, то я бы предпочла покупку недвижимости, потому что она постоянно растет, например можно покупать на стадии строительства. Если небольшие суммы, то я бы покупала драгметаллы, потому что золото не будет никогда обесценено» (руководитель проектов в страховой компании, 28 лет, г. Москва); «Все зависит от количества денег. Например, с теми, которыми я бы сейчас мог оперировать, это покупка недвижимости и драгметаллы. А если большими деньгами владеть, то сейчас тот момент, когда нужно вкладываться в ценные бумаги» (коммерческий директор, 50 лет, г. Екатеринбург); «Наиболее выгодно, возможно, вложение в валюту. Но опять же, выгода краткосрочная. Возможно, вложения в недвижимость. Но здесь тоже существуют риски, достаточно серьезные. В отношении вложения в драгоценные металлы - это, наверное, самое непредсказуемое из всех вложений, и никакие эксперты не смогут предугадать, сколько будет стоить золото сегодня, завтра и т. д.» (государственный служащий в Федеральном министерстве, 30 лет, г. Москва).

Таким образом, в высокодоходных домохозяйствах в целом прослеживается явная тенденция перехода от инвестиционной к сберегательной модели поведения. При этом заметен уклон не к приумножению сбережений, а к их сохранению.

* *
*

Сложная структура населения России находит свое отражение в разнообразии мотивов финансового поведения и в многообразии факторов, воздействующих на формирование этих мотивов и трансформацию типов поведения. Тем не менее есть основания полагать, что в части восприятия причин, глубины и масштаба кризиса, ожиданий в отношении сроков его преодоле-

ния и т. д. опрошенные нами представители высокодоходных - по российским меркам - домохозяйств весьма близки к остальной массе населения. Разница - в тяготах, которые кризис несет разным доходным группам. Как показывают вышеупомянутые данные ВЦИОМ, по мере усугубления кризиса установки основной массы россиян (в большинстве своем, как известно, не имеющих сбережений) приобретают характер, способствующий раскручиванию спирали рецессии. В этой ситуации тем более важными оказываются финансовые стратегии, которые избирают домашние хозяйства, и в кризис располагающие свободными средствами. Глубинные интервью с представителями высокодоходных групп населения приводят к следующим выводам:

1. Падение курса рубля и рост цен вынуждают респондентов негативно оценивать текущую экономическую ситуацию, хотя и с разной степенью категоричности и пессимизма. Ряд респондентов сравнивает ее с кризисами 1998 и 2008 гг. либо с началом - серединой 1990-х годов;

2. Практически все респонденты предсказывали в 2015 г. серьезные трудности в экономике, связанные со спадом деловой активности и общим снижением уровня жизни населения, что и подтвердила действительность. При этом в отношении прогнозов на более отдаленную перспективу респонденты разделились на две группы. Одни считали нынешнее экономическое неблагополучие краткосрочным и преходящим и отводили на его преодоление 1-2 года. Другие полагали, что в силу прежде всего степени деиндустриализации экономики потребуются гораздо больше времени и усилий, и в первую очередь продуманной и последовательной политики государства;

3. Подавляющее большинство респондентов приступает к откладыванию (пополнению) сбережений лишь после оплаты текущих расходов. Более склонны сначала откладывать, а потом тратить респонденты старше 50 лет. Доля месячного дохода, направляемая высокодоходными домохозяйствами на сбережения или инвестиции, колеблется в диапазоне от 10 до 70%. К категории «сбережения» респонденты относят суммы, начинающиеся с планки в интервале от 10 тыс. до 500 тыс. рублей. Среди основных целей накопления - приобретение и ремонт недвижимости, инвестиции, отпуск, покупка автомобиля, обуче-

ние свое и детей, развитие собственного бизнеса, обеспечение старости. В финансовых стратегиях консервативные тенденции (в первую очередь, сохранение сбережений) заметно преобладают над рискованными;

4. Применительно к форме сбережений свободных средств для более чем половины респондентов предпочтительной оказалась форма депозитов, на втором месте - вложения в недвижимость, примерно треть опрошенных предпочитает наличные рубли и иностранную валюту, единицы вкладывают в собственный бизнес;

5. В отношении банковских вкладов две трети опрошенных отдают предпочтения рублевым депозитам, остальные открывают вклады в иностранной валюте и комбинированные депозиты.

Литература

1. **Александрова О.А., Аликперова Н.В., Бурдастова Ю.В., Ненахова Ю.С., Ярашева А.В.** Инвестиционно-сберегательные стратегии высокодоходных групп населения / под науч. ред. О.А. Александровой, А.В. Ярашевой. - М.: Экон-Информ, 2016. - 158 с.
2. **Аликперова Н.В.** Динамика инвестиционно-сберегательной активности населения России // Народонаселение. 2015. № 3. С. 85-92.
3. **Бурдастова Ю.В.** Экономическое поведение населения в эпоху цифровой экономики // Материалы Международной научно-практической конференции «Альтернативы развития и инновации в педагогике, экономике, праве, культурологии и социологии», г. Волгоград, 9-10 июня 2015. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. С. 28-30.
4. **Кузина О.Е.** Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 68-72.
5. **Мигранова Л.А., Тореев В.Б., Ярашева А.В.** Экономическое поведение: анализ и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С. 116-124.
6. **Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / под ред. В.В. Локосова.** - М.: Экон-Информ, 2015. - 411 с.
7. **Ярашева А.В.** Мотивы финансового поведения населения // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 5. С. 66-71.
8. **Ярашева А.В., Бурдастова Ю.В.** Сберегательные и кредитные стратегии домохозяйств // Народонаселение. 2013. № 2. С. 94-102.
9. **Kahneman D., Tversky A.** Prospect theory: An analysis of decision under risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. No. 2. P. 263-292.
10. **Shefrin H.** Beyond greed and fear: Understanding behavioral finance and the psychology of investing. New York: Oxford University Press, 2002.

THE IMPACT OF THE ECONOMIC EXPECTATIONS ON FINANCIAL BEHAVIOR OF THE RUSSIAN POPULATION

Olga A. Aleksandrova

Author affiliation: ISESP RAS, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).
E-mail: a762@rambler.ru.

Aziza V. Yarasheva

Author affiliation: ISESP RAS, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).
E-mail: baktriana@rambler.ru.

The authors on the basis of official statistical data and results of own sociological research analyze the impact of economic expectations on the formation of models of financial behavior of the Russian population. Current crisis makes analysis of factors and types of savings strategies (as the most common type of financial behavior in our country) particularly important. There is a hypothesis that savings give people confidence in their future amid economic turmoil, therefore, it should guarantee a certain measure of social stability. Savings in the form of bank deposits ensure the stability not only of the banking and financial systems, but ultimately of the country as a whole, affecting employment and incomes.

This article discusses the transformation of savings strategies, including the appropriateness, form, norm and currency savings. The authors demonstrate how economic situation effects financial position of households and motivates their financial behavior in the face of negative expectations. Comparison of views on the current economic situation of the country and projections of the (near) future of highest income segment of the population and total population of Russia revealed perception similarities when it comes to feasibility of savings and general confidence in the banking system. The authors came to the conclusion that the so-called savings behavior dominates all the other types of financial preferences in our country. General decline in living standards observed in 2014-2015 and differentiation in income levels across regions and social layers prove to be the main factors influencing the formation of risk-free financial strategies.

Keywords: economic decline, economic expectations of the population, bank statistics, sociological research, financial difficulties of the population, financial behavior, savings strategy of the population, forms and purposes of savings of population.

JEL: D03, D14, G02.

References

1. Aleksandrova O.A., Alikperova N.V., Burdastova Yu.V., Nenahova Yu. S., Yarasheva A.V. *Investicionno-sberegatelnye strategii vysokodohodnyh grupp naseleniya* [Investment-savings strategy of high-income groups]. Aleksandrova O.A., Yarasheva A.V. (eds.). Moscow, Econ-Inform Publ., 2016. 158 p. (In Russ.).
2. Alikperova N.V. Dinamika investitsionno-sberegatel'noi aktivnosti naseleniya Rossii [Dynamics of the investment and savings activity of the Russian population]. *Population*, 2015, no. 3, pp. 85-92. (In Russ.).
3. Burdastova Yu.V. [Economic behavior of population in the age of digital economy]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Alternativy razvitiya i innovatsii v pedagogike, ekonomike, prave, kulturologii i sotsiologii»* [Proc. Int. Sci. Conf. «Alternatives of development and innovation in pedagogy, economics, law, culturology and sociology»]. Volgograd, 2015, pp. 28-30. (In Russ.).
4. Kuzina O.E. Finansovaya gramotnost' rossiyan (dinamika i perspektivy) [Financial literacy of Russian citizens (dynamics and prospects)]. *Money and Credit*, 2012, no. 1, pp. 68-72. (In Russ.).
5. Migranova L.A., Toreev V.B., Yarasheva A.V. Ekonomicheskoye povedeniye: analiz i perspektivy [Economic behavior: analysis and prospects]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 1 (31), pp. 116-124. (In Russ.).
6. Lokosov V.V. (ed.). *Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: vosproizvodstvo i razvitiye* [The population of modern Russia: Reproduction and development]. Moscow, Econ-Inform Publ., 2015. 411 p. (In Russ.).
7. Yarasheva A.V. Motivy finansovogo povedeniya naseleniya [The motives of the financial behavior of the population]. *Economics, Taxes & Law*, 2011, no. 5, pp. 66-71. (In Russ.).
8. Yarasheva A.V., Burdastova Yu.V. Sberegatelnye i kreditnyye strategii domokhozyaystv [Saving and credit strategies of households]. *Population*, 2013, no. 2, pp. 94-102. (In Russ.).
9. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no. 2, pp. 263-292.
10. Shefrin H. *Beyond greed and fear: Understanding behavioral finance and the psychology of investing*. New York: Oxford University Press, 2002.

ПОДПИСКА - 2016

Начинается подписка на журнал «Вопросы статистики» на 2-е полугодие 2016 г., которую можно оформить во всех отделениях почтовой связи ФГУП «Почта России» и в альтернативных предприятиях России, стран СНГ и Балтии по каталогу агентства Роспечать «Газеты. Журналы» (подписные индексы 70127, 71807) или по объединенному каталогу «Пресса России» (подписной индекс Т71807), а также через АНО ИИЦ «Статистика России».

С 2003 г. выпускается электронная версия журнала. Вы можете оформить годовую подписку на электронную версию журнала или заказать отдельные номера, отправив на адрес редакции письмо-заявку.

Контактный телефон: **+7 (495) 607 42 52**

E-mail: **shop@infostat.ru**

Сайт: **http://www.infostat.ru**

Адрес редакции: **107450 Москва, ул. Мясницкая, 39, стр. 1**